

ПРАВО НА СВОБОДУ

№ 4(28)

Февраль 1999

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96"

БЕЛАРУСОВ ПОСЧИТАЛИ

В Беларуси, в первой из стран, ставших независимыми в 90-х годах, с 16 по 23 февраля текущего года прошла перепись населения. Остальные государства, ссылаясь на экономические трудности, считая, что до 2005 года еще далеко, делать подсчет своих граждан не спешат. Факт, что положение в белорусской экономике чуть ли не наихудшее среди бывших советских республик. Так почему же тогда наши власти пошли на немалые денежные затраты именно теперь?

Многое становится понятным при внимательном знакомстве с переписным листом. Целых три вопроса в нем посвящено одной теме: языку. Первый — ваш родной язык, второй — на каком языке вы разговариваете дома, третий — каким еще языком свободно владеете...

Тот, кто знает языковую ситуацию в Беларуси, сразу поймет, к чему хотят склонить организаторы переписи граждан своей страны. Белорусский язык истреблялся в Беларуси на протяжении как минимум двух последних столетий. После короткого ренессанса, который наступил после развала СССР, с приходом к власти Лукашенко вновь начали закрываться белорусские школы и классы. Сегодня

даже в столице страны менее семи процентов первоклассников изучают белорусский язык, и нет ни одного среднего и высшего белорусскоязычного учебного заведения... Так, может, за это время белорусы выучились русскому языку? Однозначно, нет! Тот язык, на котором говорит большинство населения страны, специалисты-ученые называли «трасянкой»: смесью русского и белорусского языков. Для примера стоит прислушаться, как говорит сам белорусский президент.

Понятно тогда, что, ответив на первый вопрос и назвав родным языком белорусский, много белорусов задумается над вторым вопросом и вслед за президентом назовет свою «трасянку» русским языком. Если же и здесь организаторов переписи ожидает «прокол», то на этот случай был припасен третий вопрос: «язык, которым вы свободно владеете» (заметьте, «язык», а не «языки»), и уже здесь будет назван русский... Таким образом, водица будет литься на одну мельницу...

Прибавим еще, что переписные листы, в нарушение Конституции Республики Беларусь, Закона «О языках», а значит — прав граждан страны, были сначала напечатаны исключительно на

русском языке. И только после протестов общественности часть их была напечатана по-белорусски.

Вот и получается, что перепись населения превратится в своеобразный «референдум»: с его помощью власти хотят доказать, что белорусы на своей родной земле — меньшинство, и что союз с Россией — никакая не выдумка политиков, а историческая справедливость...

С нарушениями прошла и сама перепись. Счетчики брали с собой только русскоязычные переписные листы, белорусскоязычные нужно было принципиально потребовать; подсказывали «правильный» ответ, если человек задумывался, а то и писали, не спрашивая, во всех трех графах: «русс...». В воинских частях командиры диктовали солдатам, какой язык считать родным, а в деревнях к старикам иногда счетчики и не приходили совсем. Словом, все делалось, чтобы добиться нужного властям, и прежде всего «интегратора», результата.

Белорусы на это могут ответить только одно: сколько бы вы нас ни насчитали, мы — есть. И будем! Независимо от ваших переписей...

Андрэй НАЛИВА

ХРОНИКА

11 февраля в Гомеле сразу же после окончания рабочей встречи председателя ЦИК (Центральной Избирательной комиссии) Виктора Ганчара с представителями местных территориальных комиссий по выборам президента Республики Беларусь были задержаны милицией участники встречи Уладзимир Шыцкав и Аляксандр Заранок. Задержание проводила большая группа милиционеров под руководством заместителя начальника областной милиции Салавьева. В отделении у задержанных отобрали 760 плакатов о будущих президентских выборах, которые должны состояться 16 мая. После составления протокола их отпустили. Через несколько дней на трое суток административного ареста судом Центрального района г. Гомеля был осужден калинковичанин Аляксандр Заранок (60-летний член Крестьянской партии). Аляксандра Заранка отвозили отбывать срок в гомельский изолятор временного содержания. 20 февраля Аляксандр Заранок был освобожден.

12 февраля сотрудники гомельской милиции под руководством заместителя начальника областного МВД полковника Салавьева и начальника Центрального РОВД подполковника Смоликава без санкции прокурора обыскали офис Белорусского Хельсинкского Комитета и конфисковали около 14 тысяч плакатов-объявлений об объявленных на 16 мая выборах президента страны. С присутствующих в это время в офисе председателя гомельского филиала БХК Я. Мурашка, могилевчанина А. Федарава и безработного гомельчанина Л. Удовенка были взяты письменные объяснения о происхождении плакатов. Обыск сотрудники милиции объяснили «поисками бомбы». Потерпевшие подали жалобу прокурору Центрального района г. Гомеля.

(Продолжение на стр. 6-7)

«МЫ ЛЮБИМ БЕЛАРУСЬ! МЫ ЛЮБИМ ЕВРОПУ!»

В День Святого Валентина 14 февраля в Минске состоялось традиционное молодежное шествие «Беларусь в Европу», организованное Молодым Фронтом. Шествие началось от минской площади Свободы, откуда молодежь направилась к Французскому посольству. Хотя на этот раз городские власти разрешили только митинг около Дворца спорта.

В акции приняли участие около 500 молодых парней и девушек, которые, как и в прошлом, и в позапрошлом годах, планировали обойти посольства стран Европы и США в Минске и передать обращение следующего содержания: «Мы, беларусская молодежь, обращаемся к вам, как к представителям свободного и демократического мира. В этот день, придерживаясь стародавней традиции Дня Св. Валентина, когда молодежь во всей Европе говорит слова любви, мы говорим: «Мы любим Беларусь! Мы любим Европу!» Беларусская молодежь выступает за независимое европейское беларусское государство и требует: «Беларусь в Европу!» Мы обращаемся к правительствам ваших стран с просьбой оказать давление на режим Лукашенко и на зависимое от западных кредиторов российское руководство для того, чтобы остановить все попытки аннексии Беларуси и возврата советской империи зла; остановить расползание российского нацизма и славянофашизма; начать открытый и честный диалог об интеграции Беларуси в европейские структуры. Также в этот праздничный день мы призываем европейское со-

общество заступиться за беларусских политзаключенных: Аляксея Шыдловского, Уладимира Плещанка, Андрэя Климава, Уладимира Кудзинава, которые лишены любви своих семей за оппозиционную деятельность».

На протяжении всего шествия молодых людей сопровождали многочисленные сотрудники милиции в форме и в штатском, а также представители спецслужб. Около Литовского и Эстонского посольств молодежь устроила праздничный фейерверк в честь Св. Валентина. Сразу же после этого один из лидеров Молодого Фронта Явген Скочка, который шел в первых рядах, получил от сотрудников милиции повестку на 21.30 того же дня — явиться в РОВД Центрального района. Во время шествия, вновь же «по традиции», неизвестными лицами в штатском было избито и задержано несколько десятков человек. В общественную приемную Правозащитного Центра «Вясна-96» обратился несовершеннолетний Зми-

цер Каспярлович, который рассказал: «На пересечении пр. Скарыны и ул. Ленина меня схватили неизвестные в штатском. Эти люди за руки и ноги затащили меня в Ленинский РОВД». Хведар Жывалевски засвидетельствовал: «На пересечении ул. Янки Купалы и пр. Скарыны я был задержан неизвестными в штатском. Трое из них избили меня в машине. Узнать их фамилии было невозможно».

В День Святого Валентина в Минске задерживали и представителей прессы. В Правозащитный Центр «Вясна-96» обратился корреспондент «Белорусской газеты» Сергей Михальчук, который сообщил: «Я был задержан около ресторана «Макдональдс», когда попытался узнать у людей в штатском судьбу Алесь Питкевича, которого я видел как схватили и сильно избивали ногами. В Советском РОВД меня обыскали, сняли на видеокамеру и продержали около 2 часов. При этом протокол не был составлен».

Во время шествия был избит и наблюдатель Правозащитного Центра «Вясна-96» Кирыла Базыкин.

Среди задержанных было множество молодых людей, в том числе и несовершеннолетних, которые не принимали участия в шествии, а попали в руки милиционеров и людей в штатском случайно. Согласно информации, которую имеет Правозащитный Центр «Вясна-96», вечером 14 февраля были задержаны: Уладзь Антонав, Хведар Жывалевски, Марыя Кунина, Алесь Баршчэвски, Арыя Гатальская, Явген Скочка, Михаил Малашанка, Алесь Питкевич, Змицер Каспярлович, Андрэй Лях, Сяргей Праясны, Сяргей Пашкевич...

15 февраля в судах Ленинского, Центрального и Первомайского районов г.Минска состоялись суды над участниками шествия. В Центральном суде по ст.167.1 КоАП РБ («участие в несанкционированном шествии») были осуждены — Алесь Питкевич, Андрэй Лях, Сяргей Прасяны, Сяргей Пашкевич. Они получили предупреждения. В Ленинском суде был осужден Явген Скочка (ст.167.2 — «активное участие в несанкционированном шествии») — 10 суток административного ареста. Участник шествия Уладзь Антонав был осужден на 5 суток административного ареста. В Первомайском РОВД были осуждены Банэль Эльяш (1948 г.р.) и Кучун Казимир (1953 г.р.), которые пытались защитить молодежь. Их осудили по ст. 156 («мелкое хулиганство»), присудили штрафы.

Наш корр.

РЕЖИМ БОИТСЯ СВОБОДНОЙ ПРЕССЫ

Накануне президентских выборов, которые объявлены легитимным Верховным Советом Республики Беларусь согласно с Конституцией 1994-го года, режим Лукашенко стремится скрыть от граждан Беларуси любую правдивую информацию. 13 февраля Государственный комитет по печати РБ вынес предупреждение сразу шести независимым изданиям: газетам «Навіны», «Белорусская деловая газета», «Имя», «Народная воля», «Пагоня» и «Свободные новости». По словам руководителя Госкомпечати Падгайного, названные издания нарушили одну статью Закона о печати и аж два пункта беларусской Конституции. Президентские чи-

новники обвиняют демократическую прессу в «призывах к неконституционному захвату власти». Основанием для предупреждений стал официальный указ Министерства юстиции Республики Беларусь. А причиной — публикация в независимой прессе документов Центральной комиссии по выборам президента и объявлений о планируемых выборах.

Вообще, именно боязнь любой информации о выборах, которые назначены на 16 мая, и продиктовано начало преследования прессы. Госкомпечати не понравился даже объявление с датой выборов по Конституции 1994 года, которую вскоре после решения Верховного

Совета начали печатать независимые газеты. Согласно с объяснением ситуации сотрудниками отдела регистрации Госкомпечати, если информация о президентских выборах будет печататься и далее, это ведомство начнет «приостанавливать» выход изданий безо всяких судебных разбирательств. Нельзя исключать, что часть независимых газет в ближайшие месяцы действительно будет закрыта властями, так как ни одна из них не прекратила печатать избирательные объявления. Что до новых документов Центризбиркома, то они должны появиться вскоре — в начале марта...

Еще проще процедура давления на прессу выглядит

в регионах. Например, в Могилевской области четыре местные газеты были предупреждены об ответственности не ведомством по печати, а областным прокурором Анатодем Дудкиным. Прокурор считает, что распространение газетами «информации о подготовке и проведении досрочных выборов президента» повлечет за собой административную и уголовную ответственность. В «черный» список Могилевской прокуратуры попали «Магілёўская прада», «Тыднёвік Магілёўскі», «Вячэрні Магілёў» и газета «Де факто». Целиком реально, что уже вскоре список пополнят другие издания из всей Беларуси. Подобно, власти пытаются осуществить известное: «Кто владеет информацией, тот владеет всем».

Яна ЖДАНОВИЧ

А судьи — кто?

18 февраля 1999 года судья Ленинского района г.Бобруйска Сушков Юры Уладзимирович, назначенный на эту должность указом президента Беларуси от 20.10.1997 года, попросил политического убежища в Германии. Перед этим судья сделал беспрецедентное заявление с целью ознакомить широкую общественность с фактами, которые свидетельствуют об отсутствии независимой судебной власти в Беларуси. Встреча журналистов с Юрием Сушковым состоялась в Минске в офисе Правозащитного Центра «Вясна-96».

Юры Сушков утверждает, что «потерял всякую надежду на какую-либо справедливость в Республике Беларусь. Так как в государстве, которое считается правовым, отсутствует принцип разделения властей. Один человек, целиком нарушая всю систему сдерживания и противовесов, овладел властью. Результатом некомпетентного руководства государством стал не только экономический, политический, но и правовой «беспредел» во всех отраслях, структурах и подразделениях власти, где процветают пьянство, протекционизм и коррупция».

Гражданин чувствует себя в опасности, если его неприкосновенность нарушается. Но гражданин может быть лишен безопасности в результате злоупотребления властью.

Факты, которые Юры Сушков довел до широкой общественности, — еще одно свидетельство того, что в Беларуси отсутствует независимая судебная власть.

В 1996 году Юры Сушков окончил Украинскую национальную юридическую академию и вернулся в Беларусь, чтобы на практике реализовать нормы и принципы права. В скором времени Юры Сушков убедился в том, что «президент, который назначил меня на должность, сам грубо нарушает все общечеловеческие принципы, требуя этого и от других, тех, кто «работает на него». В 1991 году Беларусь приобрела независимость, но все, к чему стремились люди, рухнуло в приходом к власти А.Лукашэнка». Люди потеряли надежду на демократию и свободу.

«Нет слова, — говорил французский философ-просветитель Монтескье, — которое понималось бы в столь различных смыслах, как свобода». При этом, ссылаясь на «москвитов», Монтескье замечает, что был даже народ, который видел свободу в возможности носить длинную бороду. Но тот же философ дал определение политической свободе. Политическая свобода гражданина — это спокойствие и уверенность каждого в своей безопасности, которая обеспечивается равенством перед законом. Это может быть достигнуто только при условии разделения трех властей: законодательной, исполнительной и судебной. Только в таком случае одна власть будет сдерживать другую в рамках закона, и только таким образом можно не допустить злоупотреблений. Чтобы было невозможно злоупотреблять властью,

нужно, чтобы одна власть сдерживала другую.

В Беларуси принцип разделения властей отсутствует — вот основной вывод, который делает судья Юры Сушков. Судебная власть не является самостоятельной. Этот вывод Юры Сушков выводит из собственной судебной практики: «В 1998 году мне пришлось рассматривать уголовное дело в отношении сотрудников Бобруйской таможни Патарыкина и Дразда за совершенные служебные умышленные преступления, связанные с гидролизным заводом. Предварительным расследованием этого дела занималась следственная группа в составе сотрудников прокуратуры, КГБ, МВД. Возглавлял группу бывший сержант милиции патрульно-постовой службы — следователь Могилевской облпрокуратуры Л.Палевич. После изучения данного уголовного дела у суда возникли обоснованные сомнения в доказанности вины подсудимых. В ходе судебного процесса дополнительных доказательств не было представлено. Прокурор судебного заседания высказал сомнение в доказанности виновности подсудимых и обсудил дело со своими коллегами. О возможности оправдания подсудимых узнали люди из КГБ, которые все время контролировали ход следствия. В один из дней ко мне в кабинет зашел представительного вида мужчина лет около пятидесяти, представился сотрудником КГБ и начал говорить, что

в КГБ есть информация о возможном оправдании подсудимых. Затем он предупредил, что «в случае чего» ко мне будут применены самые жесткие меры. Я засмеялся и сказал что-то шутовское относительно всего этого, но он сказал, что говорит серьезно.

По ходу всего процесса ко мне неоднократно подходил Л.Палевич и говорил, что дело находится под контролем самого президента, поэтому наказание должно быть суровым. Также он сказал, что с «этим делом лучше не связываться». В день после визита ко мне представителя КГБ я был вызван к председателю суда, который предложил вынести суровый приговор и не связываться с КГБ, иначе суду будет плохо, а мне тем более...

Приговор получился таким: Патарыкину я дал два с половиной года лишения свободы, Дразду — четыре с половиной года лишения свободы. Это при том, что Патарыкин заслуживал оправдательного приговора.

Ко мне подошел М.Семянюк, председатель нашего суда, и сказал, что в «верхах» остались довольны приговором, даже пошутил: «Может быть, давайте нашим сотрудникам выписывать премию за все это...»

В тот момент я не смог вынести приговор в соответствии с законом и правовым сознанием, поэтому считаю необходимым заявить об этом в правозащитную организацию с целью добиться отмены приговора и пересмотра дела в условиях наблюдения правозащитных организаций. О давлении со стороны КГБ я был вынужден сообщить родственникам осужденных, коллегам, друзьям.

Осужденные подавали кассационную жалобу, их дело рассматривал областной суд. У меня была надежда, что областной суд — инстанция более сильная, там могли бы вынести кардинальное решение. Но судья областного суда Рыгор Качалав, который был докладчиком по этому делу, оставил приговор без изменений.

Позже, в приватной беседе, он говорил, что вина подсудимых действительно не доказана, «но пусть посидят».

Что значит «пусть посидят»?

Как судья я скажу, что у нас сложилась такая античеловеческая практика: если человек находился под следствием и был заключен под стражу, то такого человека не оправдывают, находят хоть какую-то вину, чтобы ограничиться хотя бы тем сроком, который человек уже отсидел. Чтобы, не дай Бог, человека не оправдать, чтобы он не мог подать на государственных чиновников в суд и не отсудил у них деньги. Был такой пример, когда молодой человек обвинялся в совершении умышленного убийства. Но из материалов дела следовало то, что убийство он совершил в тот момент, когда потерпевший наносил ему удары кастетом. У подсудимого в действительности присутствовали многочисленные телесные повреждения, и именно в таком состоянии он нанес удар ножом и убил человека. Однако поскольку этот человек уже попал за решетку, в суде сразу начали думать, как перейти на вынесение ему статьи о «превышении меры необходимой защиты» или «убийство в состоянии

(Продолжение на стр. 4-5)

ФАШИЗМ ПОДНИМАЕТ ГОЛОВУ

«НЕОНАЦИ» НА БЕЛАРУССКОЙ ЗЕМЛЕ ИМЕЮТ ОТКРЫТУЮ ПОДДЕРЖКУ ВЛАСТЕЙ

«Небо требует жертв. Пламя пожаров с каждым днем все ярче. Смотрите, как воскресает из пепла безгрешный народ, который не знает чувства вины. С этого момента История — то, что звучит по-русски, и первое слово ее — это слово «топор». Нож, что вскрывает вены, — путь к спасению. В кровавых потоках — открытие Неистойой любви. Смерть — малая цена за истину, когда потеряна вера. Мир принимает очищение от плесени. Вечность находит новое измерение. Губы Христа целуют сталь русских мячей...»

Не могут не затронуть какие-то точки подсознания эти строки — магические для тех, чей вдохновенный дух жаждет «высоких» чувств, высоких идеалов, звонкого призыва. Однажды — это было более полувека тому назад — целая страна увлеклась строками, подобными этим. И тогда к власти в этой стране пришел человек, которого звали Адольф Шикльгубер.

Вряд ли ребята из Минского филиала Русского Национального Единства обременяют себя раздумиями над сатанинским содержанием этих «белых стихов» — хотя «Азбуку русского националиста», брошюру Александра Баркашова, почти все они знают наизусть. Поэтому с ними неинтересно говорить, так как собственных мыслей от них дожидаться трудно. Хотя именно сегодня представители РНЕ готовы говорить с прессой любых направлений, они даже разрешили ряду журналистов посетить их офис, где разместились штаб РНЕ (нетрудно догадаться, что через несколько недель он будет, скорее всего, дислоцироваться в другом месте). РНЕ нарушило «закон молчания» и вслух заговорило — в первую очередь о том, что вокруг РНЕ ведется большая политическая игра. Заранее спланированной провокацией

считает командир РНЕ в Минске Глеб Самойлав (целиком возможно, что этот 21-летний парень является только подставной фигурой, и за его спиной прячутся «профессионалы» от шовинизма) недавний инцидент, когда члены РНЕ избили представителей «Харты-97». «Мы проводили плановое агитационно-пропагандистское мероприятие, — говорит господин Самойлав, — подобное тем, которые мы ежедневно проводим в различных концах города, например, на станциях метро. Нас удивила реакция и прессы, и «потерпевших». Мы считаем, что это новый виток борьбы с нами, борьбы руками прокуратуры, МВД, властей, хотя у нас с ними всегда были теплые отношения». А насчет «конфликта» на проспекте — мы не знаем, кто и кого избивал, и какие такие молодчики могли сломать Санникаву ребра...»

Не удивляет тот факт, что руководитель РНЕ возмущается «невежливостью», с которой люди отнеслись к парням в злобещей черной форме с изображением свастики на значках, рукавах, беретах. Иначе и не может быть в стране, где по Государственному телевидению дается официальный комментарий в защиту «русских мальчиков», а те, кто попытался остановить безумие, которое имело место на площади Победы (Победы над фашизмом, стоит отметить), представляются в президентских средствах массовой информации как люди, преступные по своей природе. Не удивительно и то, что сам господин Самойлав с восхищением рассказывает о «мужественной позиции следователей», которые вынуждены вести уголовное дело по факту драки; более того, Глеб Самойлав ссылается на людей, которые, будто бы дали руководству РНЕ определенные гарантии. Люди эти, по словам рядо-

вых представителей РНЕ, — Олег Бажалка (министр юстиции РБ) и Сергей Посахав (бывший помощник президента Беларуси, теперь — его представитель в руководстве СНГ).

Командир РНЕ не скрывает того, что сегодня определенные представители властей сделали ставку на «неонаци» в черных рубашках: «Наша агитация в значительной степени направлена на сотрудников милиции, других силовых структур, мы рассматриваем их как своих потенциальных приверженцев. Мы не можем пока что офишировать членство в РНЕ всех своих приверженцев, особенно тех, кто занимает высокие посты. Используя свое служебное положение, они оказывают нам помощь, не являясь формально членами РНЕ».

При случае господин Самойлав подчеркивает доброе отношение РНЕ к президенту Лукашенко. Президент, как кажется, не собирается РНЕ «отдавать на закланье». Да это с его стороны было бы просто неблагодарно, так как во время предвыборной кампании тогда еще депутата Лукашенко именно парни из РНЕ (тогда организация делала первые шаги) осуществляли охрану будущего президента и добросовестно несли вахту у кабинета тогдашнего первого секретаря ЦК ЛКСМБ Александра Фядута, за дверями которого разрабатывались детали предвыборного шоу.

Тогда РНЕ в Минске насчитывало не более десятка человек. Руководили ими бывший воспитанник военного училища Андрэй Валиулин, которого немилостивая судьба забросила в Беларусь и не дала возможности найти постоянный заработок. (Забегая вперед, отметим, что господин Валиулин был вынужден распрощаться с должностью руководителя РНЕ после того, как при загадочных обстоятельствах исчезла «партийная касса»

А судьи — кто?

(Начало на стр. 3)

сильного душевного волнения» не только для того, чтобы не давать ему срок за убийство, но и оправдать его нахождение под стражей. Поэтому оправдательных приговоров у нас практически нет.

Мне лично за год работы удалось вынести три оправдательных приговора, после вынесения которых меня обливали грязью.

Судья областного суда Рыгор Качалов как-то заявил мне, что может легко меня уничтожить, если я не буду выносить решения «как того требует время». Его вопрос: «А если тебе руки покладут под нож?» Я ответил, что в таком состоянии человека можно заставить сделать все, что пожелаешь.

Эта практика идет с большевистских времен, когда КГБ имел неогра-

ниченную власть, когда его боялись. Судьи подчиняются милиции и КГБ, выносят нужные им решения. Людей арестовывают с целью дальнейшей оперативной разработки, чем грубо нарушают все принципы права, Конституции и основные права человека.

Такое отношение к людям возможно только в условиях тоталитарного режима. Достаточно сказать, что этим делом интересуется президент — и результат, исход дела запрограммирован.

Насчет того, как у нас добываются доказательства: когда начинается какое-то уголовное дело, то из человека показания могут просто «выбить». Человек может оговорить себя и сказать против себя даже то, чего он и не совершал.

Точно известно, что «нашими»

спецслужбами и милицией с целью раскрытия преступлений используются «дедовские» методы: подвешивание на решетки на наручниках и избивание, пытки голодом и ночными допросами, угроза расправы и надевание противогазов с пережиманием дыхательной трубки, выщипывание волос около половых органов, прижигание кожи.

Такие методы используются повсеместно, так как являются простыми и дешевыми, что для нашего государства очень выгодно.

Чаще всего бьют так, чтобы не оставалось следов. Я с оперативниками часто контактирую, в свое время я работал в прокуратуре на следствии, поэтому у меня много знакомых среди оперативников. Следователи, как правило, не бьют. Бьют оперативные сотрудники. Их работа — «выбить показания». Был у нас в Бобруйске такой следователь Валеры Глушко, он — мастер спорта, и часто использовал пытки. Люди жаловались в прокурату-

Минские неонацисты. Первый справа — Глеб Самойлав.

РНЕ, а самого Валиулина начала «беспокоить» милиция, тщетно пытаясь взыскать с него алименты. История с «кассой» так и осталась темной, а у РНЕ, в результате, появился новый командир, очевидно, более высокоморальный).

...Свое воздействие на общество РНЕ решило начать с милиции. И, стоит отметить, более чем успешно. В Первомайском РОВД столицы дошли до того, что по вечерам парни из РНЕ в форме и с нацистской атрибутикой выходили вместе с сотрудниками милиции патрулировать улицы города. И жители, видя, что люди со свастикой прогуливаются вместе с милиционерами, посчитали, очевидно, что это действительно какое-то хорошее явление — так как трудно представить, что в полууничтоженной фашистами во время войны Беларуси через пятьдесят лет «наци» и милиционеры будут рядом шагать по улицам.

В последнее время «неонаци» сознательно начали вести себя более активно. «Мы собираемся подать в Минюст документы на регистрацию Республиканского общественного объединения Русское Национальное Единство, — говорит Глеб Самойлав. — Если нам позволит закон, мы зарегистрируемся как филиал РНЕ, который подчиняется находящемуся в

Москве Главному штабу, если нет — как Республиканское общественное объединение Русское Национальное Единство. Но в любом случае сохраним подчинение Москве, потому что в нашей, как и любой другой региональной организации, действует жесткая дисциплина и четкая иерархия».

Нехватки в печатной продукции РНЕ не ощущает. По словам господина Самойлава, за прошлый месяц в Минске «осели» 10 тысяч экземпляров газеты «Русский порядок» (в каждом ее номере обязательно присутствует интервью с самим лидером наци — Баркашевым, множество стихов ультропатриотического характера и рапорты о деятельности региональных филиалов РНЕ. Кстати, кроме Минска, они наиболее мощные в Ставрополе и Воронеже — не говоря, конечно, о Москве, где в «собственности» РНЕ находится Терлецкий парк, который мэр Лужков тщетно пытается «избавить от фашистской гадины»). Часть этой продукции производится непосредственно в Беларуси, в старательно законспирированной типографии. Не менее старательно охраняют парни и тайну местонахождения своих лагерей, тиров и т.д. — хотя с милицией, как говорит Самойлав, у них «no problem», все равно среди представителей правоох-

ранительных органов находятся «недобросовестные» люди, которые задерживают защитников русского достоинства, как это случилось на днях около филармонии, где было задержано 14 юношей в форме РНЕ. Лично для себя и своих друзей командир Самойлав определяет ближайшие политические цели следующим образом: «Борьба за умы, изменение мировоззрения людей — вот наша задача, так как без изменения идеологии общества невозможно говорить о каких-то глобальных переменах во всей жизни. Во-вторых, мы заботимся о физической закалке наших бойцов — так как организация, которая ставит перед собой цели, подобные нашим, и не имеет жесткой дисциплины, выглядит идиотской». Однозначно определяет РНЕ и своих врагов: «Россией правят люди не русские по духу и крови, они действуют в интересах Запада и еврейских банкиров».

Не нужно удивляться тому, что руководитель белорусского филиала РНЕ говорит исключительно о русском народе, русской нации. Идеология РНЕ строится именно на том, что русская нация состоит из триединства русского, белорусского и украинского народов, а, значит, все белорусы и украинцы — русские, которые пока что об этом не знают. Сегодня белорусский филиал РНЕ, по словам ее руководителя, насчитывает более тысячи человек. Делится организация на военизированную и аналитическо-пропагандистскую части. Представители РНЕ называют себя законопослушными гражданами, и на то, что создание военизированной структуры является очень серьезным нарушением закона, они внимания не обращают.

Алесь ЛЯЛЕКА

P.S. Принимая от фотокорреспондента Юрася Рудэнки снимок, который он сделал в штаб-квартире РНЕ, мы удивились тому, что шеренга РНЕ была снята в квартире, а не, скажем, где-нибудь в городе или хотя бы во дворе. Но Юрася объяснил, что ребята решили не напрягать отношений с участковым. Что же, хорошо и то, что хоть участкового они боятся...

ру, но прокуратура с ним ничего сделать также не могла. Он и на решетки на наручниках подвешивал, бил и дубинкой, и руками — всеми методами, которые только его примитивный мозг мог придумать. Теперь он работает заместителем начальника Бобруйского ОМОНа».

Факты отсутствия независимой судебной власти, приведенные Ю.Сушковым, закреплены несовершенным белорусским законодательством. Согласно закону о судостроительстве от 13.01.95 года с внесенными в 1996 и 1998 годах изменениями, суды Республики Беларусь создаются на основе выборности либо назначения судей. Судьи областных, Минского городского, районного (городских), военных судов, хозяйственных судов областей, хозяйственных судов городов и районов и специализированных судов назначаются президентом Республики Беларусь. В соответствии с незаконными изменениями в Конституции, сделанными в 1996 году, соз-

далась ситуация, когда с одобрения Совета Республики президент назначает на должности судей Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда. Президент имеет право назначать шесть судей Конституционного Суда, председателя и судей Верховного Суда, председателя и судей Высшего Хозяйственного Суда. Судьи среднего и низшего звеньев судебной системы РБ освобождаются от должности по решению органа, который назначил его на должность.

Юры Сушков говорит: «Судьи имеют льготы, предусмотренные Законом о статусе судей — 20-тилетний стаж работы, чтобы пойти на пенсию, неприкосновенность личности (никто не имеет права судью остановить и обыскать, но и здесь возникают проблемы), зарплата районного судьи в пределах 10 млн. бел. рублей (примерно 40 долларов США)». В таких условиях судьи чувствуют себя зависимыми от структур исполнительной власти и спецслужб.

От редакции: В этой статье использованы материалы пресс-конференции, которую Юры Сушков провел 18 февраля 1999 года, и фрагменты его заявления, направленного в представительство ОБСЕ в Беларуси, правозащитные организации и высшие судебные инстанции Республики Беларусь. Это не первая попытка Юрия Сушкова обратить внимание общественности на состояние белорусского правосудия. В Москве у Юрия был друг журналист, родом из Бобруйска, который предложил ему собрать материал для статьи, а в перспективе — для книги. Но дело это закончилось тем, что журналиста в Москве убили и привезли в родной Бобруйск в гробу. Убийство журналиста не было раскрыто. Но Юры Сушков не отказался от идеи написания книги о белорусском правосудии, он планирует делать это в Германии.

(Продолжение следует)

Палина СЦЕПАНЕНКА

СОБЫТИЯ ФАКТЫ КОММЕНТАРИИ

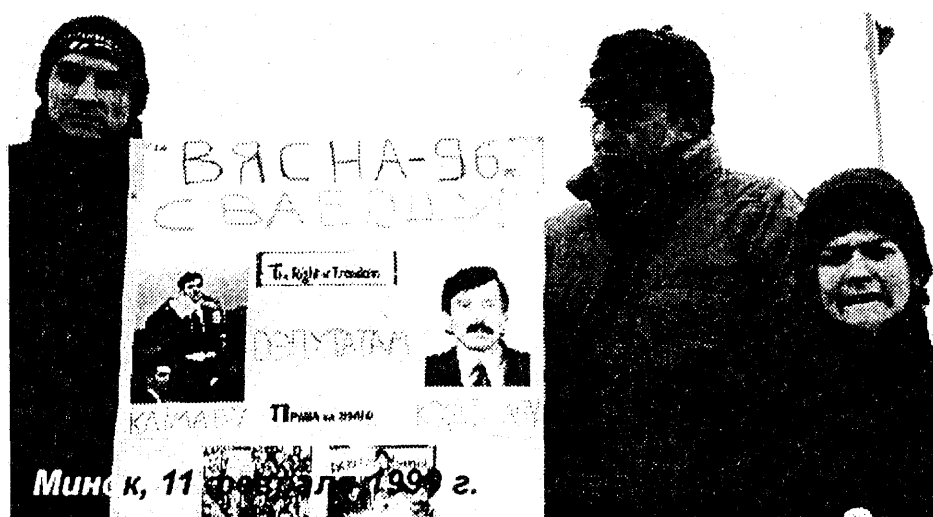
(Начало на стр. 1)

14 февраля состоялся молодежный митинг-шествие «Беларусь в Европу», организованный Молодым Фронтом. В акции принимали участие около 500 парней и девушек. На протяжении всего шествия молодых людей сопровождали сотрудники милиции в форме и в штатском, а также представители спецслужб. Во время шествия был избит наблюдатель Правозащитного Центра «Вясна-96» Кирыла Базыкин. Вечером 14 февраля были задержаны: Уладзь Антонав, Жывалевски Хведар, Кунина Марыя, Баршчэвски Алесь, Арыя Гатальская, Явген Скочка, Михаил Малашанка, Питкевич Алесь, Каспярович Змицер, Андрэй Лях, Сяргей Прасяны, Сяргей Пашкевич. Среди задержанных много несовершеннолетних.

В ночь с 14 на 15 февраля на Брестской таможне при осмотре вещей сотрудницы Правозащитного Центра «Вясна-96» Тацяны Равяка таможенники обратили внимание на правозащитную литературу (Обзор по правам человека в Беларуси, подготовленный «Вясной-96», бюллетень «Право на свободу» и др.). Кроме того, у Т.Равяка была дискета с ее личными записями. Был вызван эксперт по литературе. В результате вся информация с дискеты была стерта.

15 февраля в судах Ленинского, Центрального и Первомайского районов г.Минска состоялись суды над участниками шествия «Беларусь в Европу». В Центральном суде Алесь Питкевич, Андрэй Лях, Сяргей Прасяны, Сяргей Пашкевич получили предупреждения. В Ленинском суде Скочка Я. был осужден на 10 суток административного ареста. Участнику шествия Уладзю Антонаву присудили 5 суток административного ареста. В Первомайском РОВД были осуждены Банэль Эльяш (1948 г.р.) и Кучун Казимир (1953 г.р.), которые пытались защитить молодежь. Их осудили по ст. 156 (мелкое хулиганство), и присудили штрафы.

В феврале — КГБ Беларуси предупредил председателя Центральной Избирательной комиссии по выборам президента РБ Виктара Ганчара. В предупреждении говорится: «Деятельность

Ганчара и членов Центральной Избирательной комиссии по выборам президента Республики Беларусь, которую он возглавляет, противоречит действующему законодательству, провоцирует дестабилизацию общественно-политического положения в республике и может привести к совершению преступления, предусмотренного частью 1 ст.61-1 («заговор с целью захвата государственной власти») УК РБ. В связи с этим Ганчару В.И. вынесено официальное предупреждение и пояснено, что подобная деятельность может привести к преступлению и повлечь за собой уголовную ответственность».

В феврале — Госкомитет по печати вынес предупреждения независимым газетам, которые напечатали материалы о проведении в Беларуси очередных президентских выборов, назначенных Верховным Советом 13-го созыва на 16 мая 1999 года. В предупреждениях сказано, что публикация документов «несуществующего госоргана нарушает закон о печати в части: «призыв к захвату власти».

18 февраля в офисе Правозащитного Центра «Вясна-96» состоялась пресс-конференция с судьей Ленинского района г.Бобруйска Сушковым Юрием Уладзимиравичем, который решил ознакомить широкую общественность с фактами, которые свидетельствуют об отсутствии независимой судебной власти в Беларуси. В этот же день судья Юри Сушков был вынужден попросить политического убежища в Германии.

В феврале — получил политическое убежище в Чехии бывший активист витебской Рады БНФ «Адраджэньне» Юры Мароз.

18 февраля в Борисовском городском суде состоялся суд над активистом Белорусского Хельсинкского Комитета, лидером городской организации Белорусской социал-демократической партии «Народная Грамада» Аляксандром Абрамовичем. Приговор — 10 суток административного ареста на основании КоАП ст. 167, ч.2 (несанкционированный пикет). На суде Аляксандр Абрамович не признал себя виновным. Аляксандра Абрамовича осудили за организацию 23 января пикета на центральной площади города. Заявка на проведение мероприятия была подана своевременно 5 января, но Борисовский горисполком не дал разрешения на проведение пикета.

21 февраля в Бресте представитель «Вясны-96» Уладзimir Вяличкин был задержан на городском рынке сержантом милиции Баравиком. Причиной задержания стала попытка Вяличкина провести на рынке пикет. На все поданные заявки о проведении пикета, направленного против инкорпорации Беларуси в состав России, Брестский горисполком дал отказ, мотивируя его постановлением №887 от 15.10.1998 года. Согласно этому постановлению, единственным местом проведения пикетов может быть стадион «Строитель». Несмотря на запрет, У.Вяличкин вышел на рынок с плакатом: «16 мая — выборы президента»

и «Нет — союзу!». Вместе с У.Вяличкиным был задержан случайный прохожий Алесь Ахмач, ученик СШ № 23 г.Бреста. Они были доставлены в Московский РОВД г. Бреста, где ст. лейтенант милиции Леванович составил протоколы задержания.

22 февраля в Гомеле три человека были осуждены к административному аресту. В этот день судья Центрального райсуда города рассмотрела два административных дела. По первому проходил член БНФ Уладзimir Шыцкав, который 11 февраля был задержан после рабочей встречи с Виктаром Ганчаром со стопкой плакатов-объявлений о выборах президента. Приговор был скорым — трое суток ареста. По второму делу проходили два молодых человека — активисты Свободного профсоюза учащейся молодежи: Руслан Бяланав и Павел Климович, которые вечером 19 февраля шли по улице Советской с флагами Свободного профсоюза в руках. Около Центрального университета они были задержаны патрулем милиции. И в этом случае приговор был стандартным для Гомеля — трое суток административного ареста.

23 февраля освобожден из-под стражи активист Молодого Фронта Аляксей Шыдловски. 25 февраля в Управе Белорусского Народного Фронта «Адраджэньне» состоялась его пресс-конференция. Аляксей Шыдловски был арестован в августе 1997 года в г.Столбцы за антипрезидентские граффити. 24 февраля 1998 года он был осужден на год и шесть месяцев лишения свободы в колонии усиленного режима. До суда Аляксей Шыдловски шесть месяцев провел в минском следственном изоляторе. Таким образом, он должен был выйти на свободу 25 февраля. Именно на этот день Молодой Фронт планировал встречу своего активиста, но неожиданно стало известно, что Аляксей Шыдловски включен в список амнистированных. Таким образом, Аляксей Шыдловски вышел на свободу на два дня раньше. Стоит отметить, что по белорусским законам лица, которые были амнистированы, на протяжении 10 лет не могут рассчитывать на повторную амнистию. Утром 25 февраля члены Молодого Фронта провели около минской колонии усиленного режима УЖ 15/1 пикет против насильственного амнистирования. В пикете принимал участие и сам А.Шыдловски.

24 февраля в Минске на площади Якуба Коласа состоялся пикет, организован-

ный Правозащитным Центром «Вясна-96». Пикет был посвящен защите прав человека и, кроме того, имел антифашистскую направленность.

25 февраля против активиста Молодого Фронта Явгена Скочка возбуждено уголовное дело. В этот день Явген Скочка был освобожден из спецприемника, где отбывал административный арест (10 суток) за участие в молодежной акции «Беларусь в Европу». Во время нахождения в спецраспределителе Явген Скочка 5 дней держал сухую голодовку. 20 февраля он остановил голодовку. На его решение повлияла заведующая общественной приемной «Вясны-96» Любовь Лунева, которая посетила спецраспределитель и передала ему необходимые для выхода из голодовки продукты. Стоит отметить, что незадолго до ареста Явген Скочка лежал в больнице — у него язва желудка. Явген Скочка сказал, что 23 февраля сотрудники распределителя поместили его в так называемый «трамвай» — штрафной изолятор, который представляет собой длинную темную комнату с бетонными стенами и полом. В этом помещении выбито окно, а пол залит водой. По словам Скочка, это наказание было связано с тем, что сотрудники спецраспределителя праздновали 23 февраля — День Советской Армии и были пьяными. 25 февраля, сразу же после освобождения, Явгена Скочка отвезли в минскую прокуратуру и провели допрос. Его обвиняют в нарушении ст. 186.3 Уголовного Кодекса РБ — организация и участие в групповых действиях, которые повлекли за собой помеху работе транспорта и др.

25 февраля в Минске были задержаны члены Центральной Избирательной комиссии по выборам президента Республики Беларусь. Задержание происходило утром во время заседания по утверждению списков территориальных комиссий, которое Центризбирком проводил в минском Доме офицеров. Формальный повод для задержания — проведение незаконного собрания, что предусматривает административную ответственность по ст. 167.1 КоАП РБ. Всех задержанных доставили в ГОМ Ленинского района г.Минска. Среди задержанных — председатель ЦИК Виктор Ганчар, секретарь ЦИК Барыс Гюнтэр и все члены ЦИК. Во второй половине дня начались суды над задержанными в том же помещении отделения милиции, но члены ЦИК требовали адвокатов, поэтому суды были перенесены на 1 марта.

«...ЖЕЛАЮ СЕБЕ ПИСАТЬ ЧИСТОСЕРДЕЧНО»

Что может сказать подросток, дитя малое, неразумное о правах человека? Могу заверить: намного больше, чем основная часть белорусов, для которых слосочетание «права человека» все еще часто стоит в одном логическом ряду с ЦРУ, империализм, шпион, провокация и др. Так были воспитаны родители. Дети уже совсем другие.

Это показал конкурс школьников 5-11 классов страны на знание Всеобщей декларации прав человека. Результаты его были подведены в Представительстве ООН в Беларуси. Было названо 12 победителей, как ни удивительно, преимущественно из глубинки. Двое из них — Дзима Гурневич из Столбцовского района и Саша Занько из Клецка — поедут в Женеву, в Центр по правам человека.

Победители, призы, статистика — вероятно, это также интересно. Меня, правда, больше интересует содержание акции, еще более — содержание конкурсных работ. Некоторые сочинения — всего их было около 70 — любезно предоставил Валерый Грыцук, один из руководителей и основателей «Образовательного Центра «Права человека», вообще — идейный вдохновитель этого во всех отношениях замечательного конкурса.

Я предлагаю выдержки из некоторых работ юных конкурсантов. А вы — делайте выводы.

«...Я учусь в 11 классе средней школы №2, интересуюсь современным положением в стране, выше всего ценю ум, уважение, любовь к ближнему — вот моя короткая характеристика-биография... Понимаю, что рассматривать данные вами вопросы — это значит высказывать свой взгляд на политическую ситуацию в стране. Желаю себе писать чистосердечно...»

(Алена Пронская, г.Мосты)

«...Написать меня заставило положение, в котором сегодня оказалась наша Беларусь. Свои взгляды и возможный выход из этой ситуации я предлагаю на ваш суд в этом сочинении. Я люблю Беларусь, но не имею возможности что-либо сделать для нее. Но скоро придет время молодежи...»

(Дмитрий Гурневич, д.Налибоки, Столбцовский район)

«...Я — белоруска. Мне 15 лет, в этом году я окончу среднюю школу в г.Евпатория, что в Крыму. Здесь мой отец-военный находился на службе. Все мои родные, кроме родителей, живут в Беларуси. В скором времени и я мечтаю связать свою жизнь с родиной моих родителей. Знаю, что нужно будет решать много проблем, но я еще не изучала белорусский язык. Прошу допустить меня до участия в конкурсе...»

«...Государство, где не оно имеет приоритет перед личностью, а личность, ее права — перед государством, пужно еще построить...»

(Алена Кирыльчик, г.Евпатория)

«...Допустим, какое-то государство процветает, но права человека там не соблюдаются. Да и зачем? Государство твердо стоит на ногах. Но рано или поздно народ восстанет, и армия здесь не поможет. Что получим? Государству будет нанесен непоправимый ущерб, пострадают памятники культуры и архитектуры и т.д. Может быть, я сгустил краски, но сам думаю, что нужно представлять себе результаты политики, которая может привести к этому...»

Аляксандр Занько, г.Клецк)

«...Чтобы ответить на вопросы, мне пришлось взять в библиотеке текст Декларации и внимательно вчитаться во все статьи. Я пришел к выводу, что это очень важный документ для каждого человека. Каждый человек, и простой рабочий, и высокопоставленный чиновник, и школьник в любой стране должен знать о нем, а при необходимости — использовать его статьи для защиты своих прав...»

(Юры Аляшкевич, г.Минск)

«...Наша жизнь, которую обычно называют трудной, ставит перед нами — гражданами Республики Беларусь — острый и злободневный вопрос прав человека. Важность этого вопроса цивилизованные страны давно поняли. Мне самому не нравится это деление стран на цивилизованные и нецивилизованные. По этому поводу возникает вопрос: Беларусь — страна второго сорта?..»

... Так что же такое права человека? В общих чертах — это права, присущие человеку от самого рождения, другими словами, это то же самое, что и воздух, и свет, и улыбка матери. Это неотъемлемая часть нашей повседневной жизни...»

(Антон Прыдатка, г.Хойники)

«...Я знаю, что в Минске запрещают митинги и пикеты оппозиции, из Беларуси высылают журналистов, исключают студентов из ВУЗов. Это говорит о том, что статьи Декларации часто не выполняются. Я думаю, мое поколение все расставит по своим местам. В Беларуси много людей 40-х, 50-х, 60-х годов, им такая жизнь нравится, а мне — нет!

... Я люблю свою Родину, свой лесной придвинский край, люблю Беларусь, но хочу отметить, что взрослые люди нашей деревни Заполье, мои родители, соседи совсем не знают своих прав. Они работают на земле, фермах, и Всеобщая декларация прав человека для них что-то очень далекое. Я понимаю, что они ходили в школу во времена, когда говорить о правах человека было даже запрещено, и нет их вины в том, вина лежит на государстве и людях, которые управляли им, которым было выгодно не говорить людям об их правах и свободах. Декларация была напечатана в СССР только в 1988 году...»

(Людэа Максименка, д.Заполье Витебского района)

Несколько слов от автора

Сначала мне хотелось воздержаться от комментария. Так как, казалось бы, все ясно и без него. Но сведенные в один текст выдержки заставили задуматься. И вот о чем.

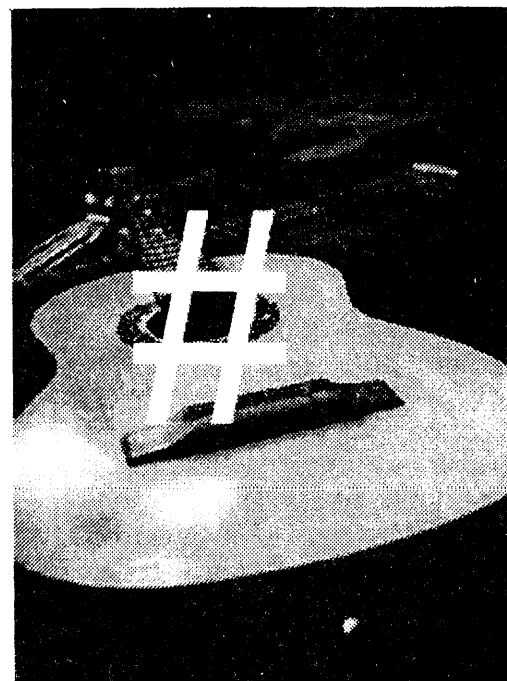
Эти дети как считают, так и пишут. Для них это серьезно, как бывает серьезно в их возрасте все. Это, если хотите, их идеалы. У родителей был идеалом Сталин, а у них — Всеобщая декларация прав человека. И они вступят в жизнь с таким идеалом, будут набивать шишки, ломать шеи и жизни — обязательно будут. Однако поставить себя в стойло — не дадут.

Второе — и еще более важное. Вы заметили, что в среде подростков и молодежи говорить хорошо о сегодняшних властях — дурной тон? Хорошо это или плохо в общем смысле — вопрос в данном случае второстепенный. Но вот настроение именно такое. Нигилистическое. Вы можете представить себе подростка, который говорит: хорошо, что отца (меня, моего друга) ни за что избил милиция, так как он нес неправильный флаг? Я тоже не могу...

Сяргей ШАВЦОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ ЗА РЕШЕТКУ

Андрэй Мельнікаў

Получаю бумагу на продление следствия. Через месяц — вновь продление. Чередой пошли «пустые недели», никуда не таскают. Идет «работа со свидетелями».

Нахожу для себя в «хате» постоянное занятие. Делаюсь главным по продуктам и газетам. С «дачек» складываю ежедневные пайки, контролирую содержание и подшивку газет. Довожу до толка рыбу. Занятие находит себе тут с течением времени каждый. Мафиози хорошо готовит жареную картошку с салом с помощью кипятильника. Таможенник — спец по чифирю и кофе. У убийцы В. вообще «золотые руки»: он делает приспособления для «дороги», пепельницы. Играем в шашки, шахматы (разряд на третий, наверняка, тянем), «уголки», «мандавошку». В последнюю игру — на отжимания или приседания — на выбор. Таможенник не играет ни во что. Читаем. На удивление легко стали решаться различные газетные задачки. Интеллект растет? Ж. иногда подбрасывает «Moscow News» — по чуть-чуть, но вспоминаю английский язык, который когда-то учил.

Оба убийцы из нашей «хаты» женаты. У обоих — маленькие дочурки. Дочурке В. было две недели, когда его взяли. Вспоминаю о малышке, В. грустит: «Вернусь — взрослая уже будет. Зачем ей тогда такой отец!? Скажет: иди на...»

У Мафиози — трое детей. Старший, восьмилетний, болен эпилепсией. Отец мотался с ним по всему государству и различным народным лекарям, сам приобрел в этой области богатые знания. Говорит: в медицине термин появился — «телевизионная эпилепсия» — дети-телелюбители, из-за того и заболевшие. Достаточно распространенное явление.

На очередной «свиданке» жена приносит Мафиози новость: их подвал в доме на охраняемой территории погранотряда в Беловежской пуще «неизвестные» целиком «вычистили» от всех солений и варений — около сотни банок. Странные люди — погранцы! Свое под носом не уберегли, а туда же — государство охраняют...

В начале зимы всю «хату» переселяют на первый этаж — в «один-ноль». Комфорта тут меньше — «дольняк» не огражден и электричество только в «час пик», но по-немногу адаптируемся.

(Продолжение.
Начало в №№15-27)

Зато отсюда хорошо видны часы на башне Фарного Костела и ангелы на его башенках. Не раз, глядя на них из «гулочных» дворики, я вспоминал Шалкевичево: «І дождж наклікалі анёлы... У Гародні дождж».

Тюремное радио, что звучит на весь коридор, знает несколько «хитов», которые от ежедневного прокручивания становятся опротивевшими: «Важней всего погода в доме», «Забери меня с собой» — с самого лета, «Красивая любовь. Мы отдали ей дань безумства» — с октября, «Ветка сирени», «Девочка-виденье», «Кукла Маша, кукла Даша» — в ноября. Когда не крутят эти хиты и нет проверок — транслируется белорусское Радио-1. Еще в начале сентября слышу Шалкевичево: «Верасень — слотная пара...», в самой середине, с утра, — несколько песен Вольги Цярэшчанка, под конец — Алеся Камоцкого и Касю.

Когда в конце ноября в «хате» отремонтируют радиоточку, недовольным останется только таможенник. Но он — в меньшинстве. Для него — это «самое идиотское радио в мире», для нас — хоть какой-то голос с воли. Хоть с какой там воли...

Зянон, белорус из Виленщины, появляется в «хате» в середине декабря — усатый-волосатый мужик на костылях, рука и нога зафиксированы.

Следствие по его делу закончилось еще до того, как Зянона взяли. А обвиняют его в краже селитры с колхозного склада. Дальше за собственные дворы вынести не успели. Компаньон подсказал ментам. Зянон ушел из дома, несколько месяцев его не могли поймать, и не поймали бы, если б не эти переломы.

Зянон — гражданин Литвы. Во время событий 90-91 годов занял на Антополе двухкомнатную квартиру (были тогда такие, которые бросали свои вильнюсские квартиры и уезжали на русскоязычные территории). В той же квартире и теперь живет Зянонова жена. Да с женой он поссорился — переехал в родительский дом в Ошмянском районе.

Зянон — «афганец». Потом — сидел в Литовской ССР за «хулиганку», в том числе — в знаменитых «Лукишках». «Лукишки», по его словам, — тюрьма тысячи на три населения. Одним из любимейших методов воспитания зеков у тамошних ментов был не «дубинал», как здесь, а деревянный молоток — тот самый, которым простукивают «шконки». Зянон много раз нарушал режим «Лукишек», за что его и воспитывали молотком. Потом, на «зоне», Зянон постепенно занял «свой бизнес» и на «свиданках» передавал

деньги семье. По законам РБ судимость у Зянона первая, и в перспективе «светит» «общак».

Дважды у Зянона проявляется болезнь, из-за которой он и попал за решетку — Зянон теряет сознание. Приходит в норму менее чем за полминуты, но этого достаточно, чтобы еще что-нибудь поломать, поэтому каждый раз успеваем его подстраховывать.

Зянон разговаривает на «трясняцы», скорее на белорусско-русской, чем наоборот. Абсолютно из-за этого не комплексует, знает множество белорусских поговорок и присказок, стишков.

Проигрывая сначала мне в шашки, Зянон в скором времени начинает выигрывать в соотношении примерно 4 к 1. А я считал себя чемпионом.

Зянон становится стимулом того, что я вновь начинаю петь. Неожиданно замечаю, что под «Казку» скорее засыпает половина «хаты»!

Характеристика с места жительства на Зянона приходит отрицательная. Это не дает надежды на положительный исход его суда. А на суд мы поедем одним этапом. На Островец—Сморгонь—Ошмяны едет один автозек по понедельникам.

Однако вновь тщетные надежды: Зянона «выдергивают» на неделю раньше меня.

В декабре приходится пережить еще один капитальный «шмон» «хаты» в мое дежурство. На этот раз без существенных конфискаций.

Накануне Нового года делаю из пайки белого хлеба крестик, окрашиваю его зубной пастой и закрепляю над решкой. Под ним мы встречаем чифом 1998 год. Менты не трогают крестик и потом.

В первые дни 98-го Ж. дважды подбрасывает в нашу «хату» «Народную волю». Не думал, что и эта газета идет на тюрьму. Там есть календарь на год — не нужно мне его делать (все «календарные дела» входят в мою «компетенцию»). На православное Рождество таможеннику передали еловую ветку и «Библию», изданную протестантским центром. Действительно, свет идет в нашу «хату», где уживаются христиане трех конфессий и елка — давний символ масонства.

(Продолжение следует)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра «Вясна-96». Выходит два раза в месяц на белорусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз. Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mail: rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ. Перепечатка — только со ссылкой на бюллетень «Право на свободу».

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Центра «Вясна-96»